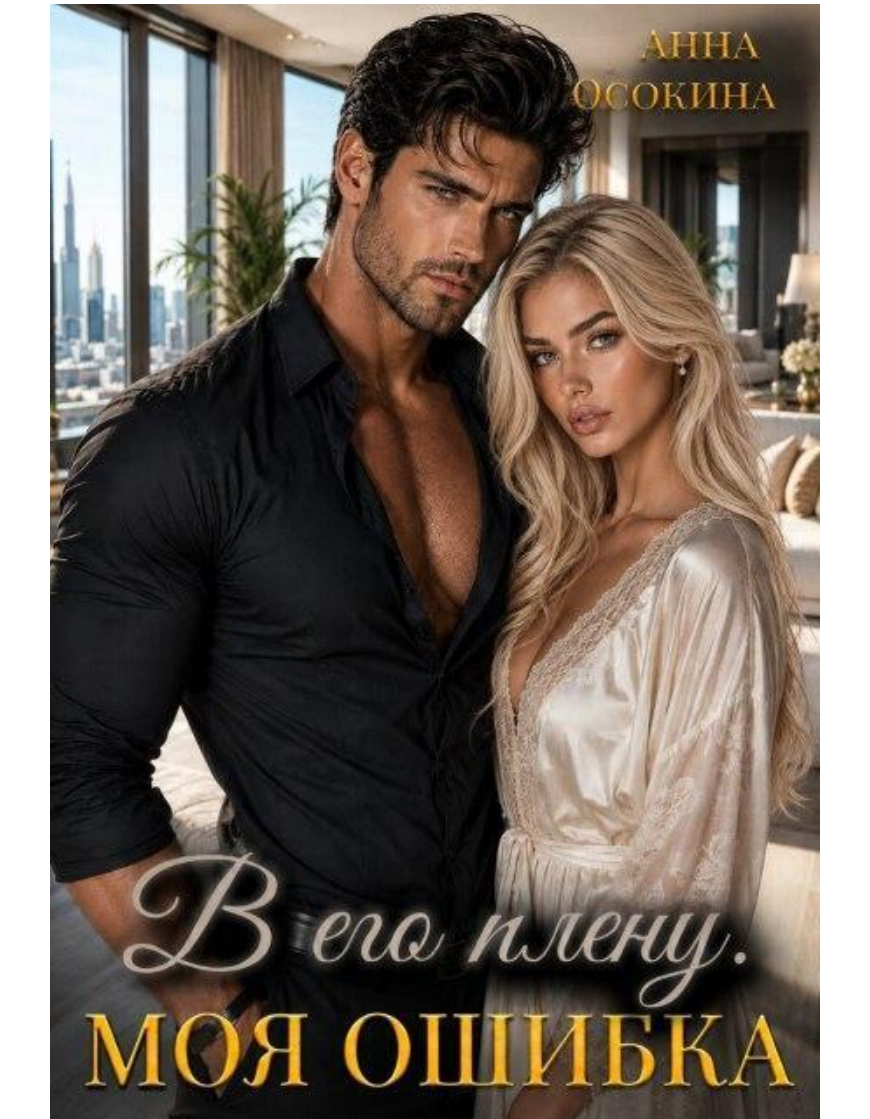

A romantic couple is featured in a modern, high-rise apartment. The man, on the left, is muscular with dark hair and a beard, wearing a black button-down shirt that is open at the chest. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a light-colored, lace-trimmed dress. They are both looking directly at the camera. In the background, large floor-to-ceiling windows offer a panoramic view of a city skyline, including the Burj Khalifa. The interior of the apartment is visible, showing a contemporary living room with a sofa and a lamp.

АННА
ОСОКИНА

В его плену.
МОЯ ОШИБКА

Анна Осокина

В его плену. Моя ошибка

<https://litres.ru/74206327>

Аннотация

Я оказалась в его плену, в золотой клетке, из которой нет выхода. Он обманом заставил меня выйти за него замуж и забрал все: мою старую жизнь, друзей и любимого человека. Только ради своего маленького сына и младшей сестры я еще держусь и не сорвалась в пучину отчаяния. Но что, если случайная с встреча с бывшим возлюбленным спустя годы перевернет все с ног на голову? Что, если я еще могу быть счастлива?.. Вот только как выбраться из ловушки, в которую я угодила?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

— И что было дальше? — спросила я сидевшего напротив друга детства. Он держал кружку с чаем, хотя не пил его, а просто словно желал чем-то занять руки. Собеседник наблюдал, как я рассеянно поглаживала темные длинные волосы сестры, которая только что уснула рядом на диване головой на моих коленях. Она все еще судорожно вздыхала и всхлипывала после истерики, которую пережила.

Я старше всего на три года, но иногда кажется, что нас разделяют десятки лет: такая она была наивная. До этой ночи. В жизни каждого случаются события, которые навсегда лишают нас какой-то части души.

Гость, высокий молодой человек, старше меня на два года, имел темно-русые волосы, которые при определенном освещении отливали шоколадом. Он молчал, будто задумался, хотя и продолжал следить за движением моей руки, словно кот — за бабочкой.

— Саш? — решила напомнить о себе. — Что произошло дальше? Ты случайно встретил в том клубе Лену, — я взглядом указала на спящую девушку. — И что потом?

Я все еще ничего не понимала. Он привез ее, бывшуюся в самой настоящей истерике, чуть меньше часа назад. Лена могла только рыдать и повторять сквозь слезы, что кого-то убила. Пришлось вытряхнуть аптечку и найти что-то

для успокоения. Теперь сестра покоилась головой у меня на коленях, такая хрупкая и совсем беззащитная, укрытая легким пледом, потому что была в открытом коротком платье, в котором вернулась из клуба. Она свернулась на диване калачиком и все еще подергивалась в беспокойном сне.

Пока я успокаивала Лену, Саша, частый гость в этом доме раньше, уже успел заварить себе чай, однако не торопился его пить. Из кружки все еще поднималась тонкая белая полоска пара.

— Я решил проблему, — сказал он бесцветным голосом. — Никто ни о чем не узнает.

Да что ж случилось-то в этом злополучном заведении?!

— Ты меня пугаешь, — сглотнула вязкую слюну, которая все еще сохраняла привкус зубной пасты — перед появлением Лены и Саши я уже готовилась ко сну. — Она что, правда кого-то?.. — голос сорвался.

Зная нежный нрав Лены, я могла бы предположить, что она так расстроилась и из-за смерти котенка, например. Но, кажется, здесь дело вовсе не в котенке.

Не смогла закончить вопрос, но собеседник все прекрасно понял. Он судорожно кивнул. Я прикрыла глаза, стараясь медленно и глубоко дышать. Это все кошмар. Дурной сон.

— Как?.. — только и смогла выдавить из себя.

Если бы Лена водила машину, можно было бы предположить, что она кого-то сбила. Но автомобиля мы не имели, а она — прав.

— Пойдем на кухню, — Саша поднялся из кресла и, приблизившись ко мне, протянул руку. — Не нужно при ней, вдруг проснется.

Я согласно кивнула и аккуратно переложила голову сестры с коленей на подушку, а потом приняла руку друга, который помог подняться. В обычной ситуации я не стала бы к нему прикасаться, потому что знала: он может воспринять это не просто как дружеский жест. Но в том, что происходило той ночью, не было ничего обычного.

Саша устроился на неудобной жесткой табуретке. Его дорогой темный костюм совсем не сочетался с обстановкой нашей хрущевки с ремонтом, который сделали лет двадцать назад, когда я была совсем малышкой, а Лена только родилась.

Включила чайник. Нужен кофе. Сегодня все равно сна не видать. Только я хотела снова напомнить о разговоре, как Саша заговорил сам.

— В «Рубине» мне нужно было кое с кем встретиться.

«Рубин»? Что вообще сестра делала в таком дорогом клубе? Это одно из самых фешенебельных мест в городе. Откуда у студентки такие деньги?

Словно прочитав по лицу мой немой вопрос, Саша объяснил:

— Там сегодня какая-то акция проходила: девушкам вход бесплатный.

— Допустим, — кивнула, залив в чашку с растворимым кофе кипяток. Подумала и добавила еще немного ароматных

гранул. — Ты ее увидел. Что дальше?

Саша покрутил кружку в руках и наконец поставил ее на стол.

— Да там вертелся возле нее один, я решил остаться после встречи, как почувствовал что-то.

От нехорошего предчувствия скрутило желудок. Это с детства мое болезненное место. Чуть какие-то переживания — боль не заставляет себя ждать. Не поворачиваясь к Саше, зашмурилась и попыталась продышать приступ.

— Насть? — даже не заметила, как гость оказался рядом со мной. — Опять желудок?

Он дотронулся до моего предплечья, но я аккуратно убрала руку.

— Сейчас пройдет, — вымученно улыбнулась. — Рассказывай дальше.

— Не нужно тебе кофе пить, — он нахмурился.

— Саша, пожалуйста, — я ощущала, что к горлу подкапывает ком, сейчас и сама разревусь, еще толком ничего не узнав. — Рассказывай, — последнее слово вышло приглушенным, будто кто-то сжимал мое горло. Наверное, так и было. Страх и ужас сковали его.

— Ну, тот чувак Лену коктейлем угостил. Я сначала не придавал этому особого значения, но все же глаз с них не спускал.

Парень не отходил от меня, но и не прикасался. Уже хорошо. Я взяла кружку с обжигающим напитком и поставила

ее на стол, сама заняв табуретку. Гость остался стоять, опираясь ягодицами о рабочую поверхность маленькой кухоньки. Он скрестил руки под грудью. Я видела, что ему тяжело об этом говорить.

— А дальше?

— А дальше они пошли танцевать. Тут мне позвонили. Это был важный звонок, Насть, иначе бы я не вышел поговорить в вестибюль, — он говорил это, словно пытался в чем-то оправдаться.

Я прикрыла глаза. То, как именно он подводил меня к кульминации этой истории, заставляло внутренне содрогаться.

— Меня не было минут десять. Но когда я вернулся, на танцполе их уже не нашел. Но и мимо меня они тоже не проходили, а значит, клуб не покидали.

Я сглотнула. Во рту пересохло. Но в тот момент я совсем забыла о кофе, который стоял рядом.

— Зашел на всякий случай в мужской туалет — там никого не оказалось, даже попросил какую-то девушку проверить, нет ли их в женском.

Это было мучительно. Он рассказывал, а я как будто видела все своими глазами, хотя никогда не бывала в «Рубине». Я вообще не любительница такого отдыха. Господи, зачем она пошла сегодня в этот клуб? Краем сознания я понимала, что до кровавых лунок впилась короткими ногтями правой руки в левую ладонь, но совсем не ощущала боли. Тело ста-

ло каменным.

Хотела спросить, что случилось дальше, но голос не слушался. Саша продолжил сам.

— Я нашел их в подсобке. И как раз вовремя. Из-за громкой музыки никто не слышал, как Лена звала на помощь...

Зажала ладонью рот, чтобы не застонать.

— Не волнуйся, он ничего не успел сделать.

Я могла только качать головой. Не волноваться?! Как тут не волноваться?

— Я отпихнул его, завязалась короткая стычка. Когда я его повалил, попытался дозвониться до своих ребят, чтобы подобрали нас...

— З-з-зачем? — дрожащим голосом уточнила я. — Почему просто не позвонить в полицию?

Я догадывалась, что Саша уже несколько лет промышляет чем-то не совсем законным. Он был простым парнем, нашим соседом, учился в моей школе, только на два класса старше. Мы выросли в одном доме, в детстве проводили время в одной компании. А потом он на некоторое время пропал с моего горизонта, а когда снова появился, его жизнь круто изменилась. Он купил квартиру в дорогом районе, взял дорогую иномарку.

Что не поменялась, так это его попытки ухаживать за мной. Но я никогда не была в него влюблена, даже не сказала бы, что испытывала симпатию. Разве что дружескую. В этом плане всегда могла на него положиться. Однако весь

двор знал, что Саша любит Настю. Раньше его за это подкалывали, но его это как будто даже не задевало. То ли он до сих пор надеялся на взаимность, то ли ему было все равно. В любом случае я прекрасно понимала, что молодой человек со средне-специальным образованием не сможет так быстро подняться на каком-нибудь заводе или даже в офисе.

Я никогда не спрашивала, чем именно он зарабатывает. Наверное, боялась узнать ответ. А за много лет я привыкла к тому, что он всегда находился рядом. Нет, я не хотела быть с ним, но и не прогоняла из жизни. Мы оба были почти сиротами, и это нас объединяло.

— Ты ведь знаешь нашу систему, — скривился Саша. — Этот негодяй должен был понять, что насиловать девушек — это плохо. А если бы мы вызвали ментов, он отделался бы максимум штрафом. Поверь, я знаю такой тип людей: откупятся и глазом не моргнут.

— И ч-что было дальше?..

— Телефон в подсобке не ловил, она на цокольном этаже находится. Мне нужно было выйти...

— Саша, нет, — я прикрыла лицо ладонями, будто это все еще могло что-то исправить.

— Я скрутил ему руки какой-то веревкой, которую нашел там же, и дал Лене пистолет на всякий случай...

— Ты... что сделал?!

Смотрела на гостя огромными глазами. Не могла поверить в то, что услышала. Не могла оправиться от шока.

— Послушай, Насть, — он кинулся ко мне, присел на корточки рядом и взял обе мои ладони в свои. Я даже не стала сопротивляться и вырывать их. — Она была нормальная. В адеквате. Чуть выпившая, но уже протрезвела после всех событий. А мне нужно было позвонить, понимаешь? — он внимательно всматривался в мое лицо, будто знал, что сделал что-то недопустимое.

— Не понимаю! — я попыталась встать, но он мне не позволил. Тогда я бессильно привалилась к стене, стукнувшись затылком. Я уже понимала, что он сейчас расскажет. — Ты должен был взять ее с собой, а его запереть в этой подсобке...

Мимо воли по лицу покатались беззвучные горячие слезы.

— Знаю, Настенька, знаю, но на старуху тоже бывает проруха.

— Что случилось дальше? — мне нужно было все услышать из его уст.

— Я позвал... — он замялся, подбирая слова. — Помощников. Я вышел от силы минуты на три, Насть. Три минуты. Три! Но когда спускался обратно в подсобку, услышал выстрел. Побежал... но уже оказалось поздно, — он поднялся и отошел от меня, глядя в окно.

— Что?.. — внутри все опустилось. — Как это произошло?

— Я не знаю, — сглотнул он, глядя на меня. — Этот негодяй каким-то образом смог развязать руки. Наверное, при-

близился к Лене или хотел сбежать, а она выстрелила. Ты же видела, в каком она состоянии, я ничего не смог от нее добиться.

— Он... мертв? Точно мертв?

— Точнее не бывает.

Саша вытащил из кармана брюк телефон, разблокировал экран и показал его мне.

В первую секунду я не сразу поняла, что именно вижу. Какая-то кладовка, много стеллажей с коробками. Мозг как будто отказывался осознавать всю картинку сразу. Потом я заметила мужчину, лежавшего на полу. Он был в светлом костюме, видно, брендовом, дорогом. А на груди расплзалась ярко-алая клякса. Я уже готова была закрыть глаза, чтобы не видеть больше. Не осознавать. Не анализировать. Но мозг вишенкой на торте зафиксировал на фотографии мою сестру, которая сжалась комочком в углу. Она все еще сжимала пистолет в руке, а глаза ее были открыты в испуге. Рот кривился, как будто она рыдала.

Я резко отстранилась от экрана телефона. Перед глазами поплыли разноцветные пятна. Стало так душно, что я хотела сорвать с себя футболку. Резко накатил приступ тошноты.

Я сорвалась с места и еле долетела до туалета, даже не успев закрыть за собой дверь. Когда избавилась от содержимого желудка, немного полегчало. Я села прямо на белый кафель с несколькими отлетевшими плитками и беспомощно привалилась к стене.

— Держи, — Саша протянул мне мокрое полотенце. — Протри лицо и положи на затылок.

Я не возражала, просто сделала так, как он сказал. Молодой человек сел рядом в коридоре.

— Но... Я не понимаю, если он мертв, то почему... Почему Лена тут, а не в полиции?... — голос звучал хрипло, как будто совсем не мой.

— Я решил вопрос, Настенька, — тихо выдохнул Саша.

— О чем ты? — посмотрела на него.

— Мои ребята подъехали быстро, сразу сориентировались, в общем, никто ни о чем не узнает, если Лена сама не сознается.

— Я не понимаю... — умоляюще на него посмотрела.

Где-то в спальне раздался звонок телефона. Это звонил Миша пожелать мне спокойной ночи, он всегда звонил в это время, после работы. Но сейчас я ни за что не смогла бы ответить. Пусть думает, что я уже сплю. Так лучше...

Молча мы переждали, пока звонок затихнет. Саша прекрасно знал, что это звонит мой парень. Знал, потому что кто еще мог набрать в такое время? А я знала, что другу это не нравится, но сделать он все равно с этим ничего не мог.

— Тут нечего понимать. Ты же в курсе, как я к тебе отношусь.

— Саш, пожалуйста, давай снова не будем об этом, мы это уже...

Я не успела закончить фразу, он взял меня за руку, а у

меня не было сил ее отнять. Тело словно налилось свинцом.

— Тш-ш-ш, — покачал головой он. — Я все понимаю, но и ты пойми, что я не мог поступить иначе. Суд мог бы расценить это как превышение самообороны. Ведь в тот момент ей уже не угрожала опасность. А если Лена попадет в тюрьму, это причинит тебе огромную боль. Да и Ленку жалко, я ж ее с пеленок знаю! — горячо воскликнул он.

Несколько минут мы посидели в полной тишине. Я глубоко дышала, пытаюсь переварить полученную информацию.

— Спасибо... — наконец смогла выдавить какую-то осмысленную фразу. — Я... Господи, Саша, я не знаю, как теперь быть...

— Просто живи, как и раньше. Главное сейчас — позаботься о Лене. У меня есть хороший специалист, проверенный. Который работает с...

— Что за специалист? — насторожилась я.

— Да не баись, — чуть улыбнулся уголками губ парень. — Мозгоправ.

— Психотерапевт?

— Да. Сама понимаешь, проблема деликатная, и к человеку с улицы с такой не пойдешь. Я ей наберу, она сама завтра с вами свяжется. Главное, не оставляй Лену одну пока.

Я только кивнула. Он все делает правильно. За исключением того, что не должен был оставлять сестре этот чертов пистолет! Не должен был! Но разве теперь что-то можно сделать?

— Мне нужно умыться.

— Конечно, — Саша поднялся одним плавным движением и протянул мне руку. Уже в который раз за сегодняшнюю ночь я позволила ему дотрагиваться до себя. Он помог мне встать.

Я вошла в ванную, даже не закрыв дверь, в тот момент мысли были не об этом. Хорошенько умыла лицо и почистила зубы. Уже когда полоскала рот, обратила внимание, что Саша наблюдает за мной через широкую щель, которая осталась в двери. Я не закрывалась. Это меня немного смутило.

— Почему ты чай не пьешь? — попыталась наекнуть ему, что его присутствие при столь интимных вещах неуместно.

— Прости, задумался, — мотнул головой он.

Я полностью открыла дверь и хотела пройти на кухню, но Саша не сдвинулся с места.

— Саш? — нахмурились я.

— Я очень хочу, чтобы у тебя все было хорошо, — скороговоркой произнес он. — Чтобы у тебя и Ленки все сложилось.

— Спасибо тебе, правда, спасибо... Ты мне как старший брат, которого у меня никогда не было.

Я не успела договорить, когда Саша порывисто привлек меня к своей груди и сильно прижал. Это не было неприятно, но и расслабиться в его объятиях, как это бывало с Мишей, я не могла. Однако и оттолкнуть — значило бы проявить

неблагодарность. Я слышала, как быстро и сильно бьется его сердце, как меня окутывает дорогой запах туалетной воды с нотками табачного листа и еще чего-то сладковатого, что я не определила.

— Уже поздно, — попыталась спасти ситуацию через пару минут.

— Да, конечно, я пойду. Смотри за Ленкой. Все будет хорошо, просто не оставляй ее.

— Да, я возьму несколько отгулов на работе, а в ее универ сообщим, что Лена приболела.

— Хорошо. Я проводаю вас завтра, — сказал он уже на пороге.

Хотела бы я ответить, что мы справимся сами, но слова застряли в горле. Я смогла лишь выдавить из себя неестественную улыбку и кивнуть, а потом защелкнуть дверь на оба замка.

Однако сейчас ни один замок в мире не смог бы заставить меня почувствовать себя в спокойствии и безопасности.

Дорогие читатели! Добро пожаловать в мою новую историю! Вы знаете меня как автора книг в жанре фэнтези, однако я решила попробовать себя и в современном романе. Это не значит, что я больше не пишу фэнтези! Новые истории будут появлять регулярно.

Как всегда, очень радуюсь вашим откликам в виде звездочек и комментариев!

Книгу "На хрустальных осколках. Исцели мое сердце" можно почитать здесь <https://litnet.com/shrt/Vorx>

Глава 2

— Лен, поговори со мной, — я сидела рядом с сестрой, которая уставилась в одну точку, расположившись на разложенном диване. В комнате было душно, несмотря на открытую форточку. От дороги, пролежавшей почти под самыми окнами, доносился шум машин.

Лена не реагировала на мои слова. От нее только что ушла психотерапевт, которую прислал Саша. Врач пробыла с Леной почти четыре часа. Я несколько раз приносила им чай и предлагала бутерброды, однако Лена вообще не притронулась ни к чему, а Виктория, стройная и очень хрупкая блондинка с голубыми глазами и в очках с тонкой золотой оправой, от еды отказалась. На вид я дала бы ей лет тридцать, но, судя по манере общения и ведению разговора, она была несколько старше, хотя выглядела отлично.

Уходя, она не взяла деньги, которые я предлагала, сказав, что лечение уже полностью оплачено. Разумеется, я знала кем. А кроме того, знала, как дорого нынче берут специалисты подобного рода, поэтому не собиралась принимать от Саши такой подарок. Однако в тот момент было не до того. Я собиралась поговорить с ним позже. А пока я просто радовалась, что с Леной пообщался специалист. Пускай даже этот разговор не принес ощутимых плодов. Виктория заверила меня, что все под контролем, а она придет завтра. Но

все же на всякий случай оставила свой номер и выписала рецепты на несколько препаратов.

— Лен, нужно поесть. Ладно?

— Я не хочу, — хрипло сказала она, скорее даже прошептала. Но я была рада уже и такому ответу, потому что это ее первые слова, обращенные ко мне, со вчерашней ночи, когда она билась в истерике.

— Я приготовила куриный суп, — пока с Леной занималась Виктория, я места себе не находила, а потому не только перемыла всю кухню, но и наготовила всякого разного, только бы не думать о ситуации, в которой мы оказались. — Съешь хотя бы пару ложек. Ради меня.

— Ладно, — бесцветным голосом откликнулась младшая.

Я улыбнулась ей и пошла наливать суп. Снова зазвонил телефон. Миша.

Вздохнула и подняла трубку. Я не могу игнорировать его вечно.

— Привет, любимый, — постаралась сделать голос как можно более обычным.

— У тебя все хорошо? — без приветствия начал он.

— Да, а почему ты спрашиваешь?

— Тебя с прошлого вечера не было в сети, ты обычно на работе всегда онлайн.

— Лена немного приболела, я решила остаться с ней, — вздохнула и поняла, насколько голос прозвучал устало. А как иначе? Ночью я не сомкнула глаз, а теперь, когда адреналин

в крови поутих, на меня накатила какая-то апатия.

— Все так серьезно?

— Еще не знаю, у нее высокая температура, — соврала я.

Не могла говорить об этой ситуации. Только не по телефону. Такие вещи точно обсуждать нельзя, поэтому выход один — делать вид, что все в норме. Миша въедливый, стоит только ему почувствовать, будто что-то не так, как он не отстанет. Но в нашей ситуации я не могу допустить, чтобы он что-то заподозрил.

— Может, вызови врача? — предложил молодой человек.

— Да, врач уже приходила, — в этом не солгала я. — Выписала нужные лекарства, я как раз в аптеку собиралась.

— Я сейчас тебе пришлю на лекарства, — с готовностью сказал он.

— Не нужно, Мишут, у меня же зарплата только вчера была. Все хорошо. Ты извини, я пойду, нужно дать Ленке еды.

— Конечно, солнышко, береги себя.

Пока я кормила Лену, которая послушно открывала рот, но сама даже не пыталась взять ложку в руки, телефон снова пиликнул. Бросила взгляд на экран и улыбнулась одной стороной губ. Все-таки прислал деньги.

«Купи и себе витамины для профилактики», — высветилось сообщение.

В груди привычно защемило, как бывало всякий раз, когда Миша проявлял ко мне внимание. А делал он это регу-

лярно. Мы встречались уже пару лет. Однако почти год находились в вынужденной разлуке: Мише предложили выгодный контракт, но с условием, что он переедет в другую страну. Сделка оказалась слишком заманчивой, чтобы от нее отказаться. Миша посчитал, что за пару лет сможет накопить на первый взнос для нашего будущего жилья. Я очень хотела жить с ним отдельно, потому что ютиться втроем в маленькой однушке очень неудобно. А когда дети пойдут, как же быть? Свое жилье было очень нужно, но мы оба понимали, что с моей зарплатой и его заработком на предыдущей работе о квартире только мечтать. И вот он уехал, хотя мы оба жутко переживали разлуку, встречаясь ненадолго раз в несколько месяцев. Но так было нужно.

Мы мечтали не только о своем жилье, но и о том, что когда-нибудь у нас будет большая семья. Несколько детей, собака и кошка. Иногда Миша весьма серьезно заявлял, что купит себе большого попугая и будет ходить с ним на плече, как пират. Сколько раз мы хохотали, представляя картины будущего! Я мысленно уже купила квартиру, сделала там ремонт и обставила по своему вкусу. С трудом сдерживала себя в магазинах, чтобы не начать покупать в наш будущий дом всякие мелочи. Это все потом. Нужно было немного потерпеть. Нужно было усердно работать и еще более усердно ждать любимого, чтобы наши старания оказались вознаграждены.

Я не могла оставить Лену, чтобы отправиться вместе с

Мишей. Да и работу бросить не могла: еще не прошло два года обязательной отработки после окончания универа. Так что оставалось только скрепя сердце отпустить Мишу.

Однако в тот момент мысли о нем отошли на какой-то дальний план. Главное было разобраться с тем бардаком, который вдруг возник в моей жизни.

Я уже собиралась и вправду идти в аптеку, чтобы купить успокоительные, когда в дверь позвонили. Я вздрогнула. Словила взгляд сестры, она тоже встрепенулась и смотрела на меня загнанным кроликом. Кажется, мы обе подумали об одном и том же: что это может прийти полиция. Конечно, Саша заверил, что он все решил, однако мы ни в чем не могли быть уверенными.

Я бесшумно подошла к двери и заглянула в глазок. Знакомый силуэт заставил меня громко выдохнуть.

— Насть, это я, — сказал Саша громко.

Пока я отпирала замок, чтобы впустить неожиданного гостя, Лена мышью прошмыгнула в ванную и заперлась там.

— Привет, — улыбнулась ему.

— Как она? — не стал ходить вокруг да около друг.

Из ванной начал доноситься звук воды.

— Не очень, — вздохнула я. — Но Виктория заверила, что все будет в порядке.

— Она в этом спец, — кивнул он. — Пригласишь?

— Ой, конечно, заходи. Правда, я в аптеку собиралась...

Растерянно посмотрела на свои легкие кеды, которые уже

успела натянуть в прихожей.

— Все, что нужно, я уже купил. Держи, — Саша протянул мне два пакета. Один маленький с логотипом крупной аптечной сети нашего города, а второй — большой из продуктового магазина.

— Ну что ты? Не стоило... — попыталась возразить я.

— Еще как стоило. Сейчас ее не нужно оставлять одну.

— Кстати об этом, проходи на кухню, а я спрошу, как у Лены дела.

Душ сестра не принимала. Она просто включила воду и сидела на стиральной машине, поставив ноги на бортик ванны.

— Не хочешь его видеть? — тихо спросила я ее, обняв, когда вошла в маленькое помещение.

— Никого не хочу... — не сразу ответила Лена.

— Я дам тебе лекарство, которое выписала доктор, чтобы ты немного отдохнула, ладно?

Младшая только прерывисто вздохнула. Приняв это за положительный ответ, я проводила ее в комнату и дала препарат, а потом посидела с ней, пока Лена не задремала.

Примерно через двадцать минут прикрыла дверь в комнату и вошла в кухню, где стояли две кружки.

— Я заварил тебе ромашковый чай, — улыбнулся молодой человек.

— У меня нет ромашкового чая, — удивленно посмотрела на него.

— Теперь есть, — Саша показал взглядом на коробочку.

— В аптеке захватил. Лене тоже не помешает.

— Я предпочла бы кофе, — пробурчала, однако спорить не стала и, сев на табуретку, сделала пару глотков.

Несколько минут мы пробыли в тишине.

— Может, супа хочешь? — запоздало предложила я.

— Не откажусь, — снова улыбнулся Саша. — Я очень давно не ел домашней еды. Все кафе да кафе.

Я хмыкнула, наливая ему суп. Кафе да кафе. Не отказалась бы, если бы могла позволить себе каждый день есть в каких-то заведениях.

Поставила перед ним тарелку и подала ложку. Саша попробовал и замычал от удовольствия. Это вызвало у меня улыбку.

— Это просто божественно! Насть, где ты так научилась готовить?!

Его восторг был даже слишком сильным для обычного куриного супа с вермишелью. Будто я тут ему рябчиков в белом вине приготовила.

— Ты же сам знаешь где: на этой кухне.

— Да, Галина Петровна была самым лучшим поваром.

Я ничего не ответила. Бабушки не стало еще слишком недавно, чтобы упоминания о ней не причиняли боль. Однако сейчас совсем другие мысли терзали мою голову. Я хотела узнать подробности о том, как именно Саша все устроил. И не хотела одновременно. Боялась. Не желала в это лезть. Но

понимала, что должна разобраться. Должна удостовериться, что Лене точно ничего не угрожает. Чтобы не вздрагивать каждый раз, когда кто-то позвонит в дверь или не содрогаться мысленно при виде людей в форме.

— Саш, — я снова села рядом и взяла кружку с недопитым чаем.

— Да? — он посмотрел на меня очень внимательно, перестав жевать.

— Ты... Ты ешь-ешь, — не смогла спросить. Не хватило духу.

Молодой человек последовал моему совету, а когда закончил, встал и поставил тарелку в мойку.

— Не стоило, я сама бы убрала, — подхватила следом за ним.

Кухня была настолько мала, что вдвоем на ней развернуться и не задеть друг друга крайне проблематично. Внезапно я поняла, что Саша находится совсем близко. Он значительно возвышался надо мной.

Сердце забилося неровно. Мне нужно было спросить. Нужно...

— Саш, — голос сорвался.

Он облизал губы и протянул к моему лицу ладонь. Не могла прочесть его эмоции. Не могла двинуться. Он словно загипнотизировал меня взглядом карих глаз.

В какой-то момент грешным делом показалось, что он хочет меня поцеловать. Уже собиралась сказать ему остано-

виться, но, видимо, он сам все понял по выражению моего лица и не закончил движение. Его пальцы так и замерли возле моей щеки в нескольких сантиметрах от кожи.

— Я знаю, что ты хочешь узнать. Но поверь, — он наклонился к самому моему уху, — просто поверь, Настенька, тебе лучше в это не ввязываться. Знай, что я вас защищу. Я никому не позволю обидеть тебя или Лену. Даю слово. Живите так, как и раньше. Об этом... — он на миг запнулся, подбирая слово. — Об этом инциденте не узнает никто.

Я смогла только прерывисто кивнуть.

— Спасибо...

Гость улыбнулся и протянул мне руку ладонью вверх. И не было в этом жесте ни капли интимности, поэтому я, приподняв уголки губ, подала ему ладонь в ответ.

Телефон, который лежал на столе рядом с нами, завибрировал. Мы одновременно повернули головы к источнику звука. На экране снова высветилось сообщение от Миши, в течение дня мы постоянно общались.

Рука Саши сильно сжалась. Я непроизвольно ахнула.

— Прости, — сухо сказал он, сразу же отпустив меня. — Я думал, вы расстались.

— С чего ты это взял? — посмотрела на него хмуро.

— Он же вроде уехал.

— Саш, — я отошла от друга на несколько шагов. — Я тебе очень благодарна, но если ты делаешь все это, потому что надеешься...

Договорить я не успела. Телефон парня зазвонил, он, неотрывно глядя на меня, быстро вытащил гаджет из кармана брюк и ответил:

— Да.

Мы молча буравили глазами друг друга. Он долго что-то слушал, слов из динамика разобрать я не могла.

— Хорошо, сейчас приеду, — он сбросил звонок. — Мне пора.

Он быстро пошел в прихожую и обулся. Я на несколько секунд застыла, а потом кинулась следом. Раньше могла спокойно отрезать его от себя, не позволяя вмешиваться в мою личную жизнь, но сейчас вдруг испугалась, что он может что-то сделать в расстроенных чувствах.

— Саш... — вышла за ним на лестничную клетку.

— Все хорошо, Настя, — бросил он, даже не глядя на меня и, словно прочитав мысли, добавил: — Не бойся, вам ничего не грозит.

Сказав это, он начал быстро спускаться по лестнице, и уже через полминуты я услышала, как открылась и закрылась подъездная дверь.

А я вернулась в квартиру и тщательно заперлась, а потом привалилась к двери спиной и сползла на пол. В квартире было тихо-тихо. А на душе очень погано.

Глава 3

Каждый день к нам приходила Виктория. Наверное, она и вправду отличный специалист, потому что Лена уже не казалась такой забитой. Хотя, может быть, просто время лечит. Нельзя же вечно бояться и прокручивать в голове события, думая о том, что можно было бы сделать по-другому. В любом случае сестра начала со мной понемногу разговаривать. Я не решалась затрагивать болезненную для нее тему. Пожалуй, и сама не была готова это обсуждать. Возможно, я тоже нуждалась в психологической помощи, но об этом не думала. Тогда все внимание сосредоточила на Лене. Она стала центром моей вселенной в те дни и моей болью.

Я совсем выпала из жизни, перестала выходить в соцсети, не отвечала подружкам на смешные видео, смахивая уведомления о новых сообщениях с экрана смартфона.

Почти все, чем мы занимались в эти дни, кроме того времени, когда к Лене приходила психотерапевт, — лежали рядом на диване и бесконечно смотрели сериалы. Это немного отвлекало от реальности. Лена не особо вникала в сюжет, но я видела, что по щекам ее то и дело катятся слезы. И я считала это хорошим знаком. Нельзя держать эмоции в себе. Знаю не понаслышке. Сама такая: все переживания закапываю глубоко внутрь себя и от этого страдаю. Я не хотела, чтобы Лена замкнулась, ведь она всегда была более эмоцио-

нальна. Словно природа решила всю способность выражать свои чувства отдать ей. На мне же отдохнула.

Может, в какой-то степени это и хорошо. Нужно быть сильной, чтобы выживать в этом мире. Ведь после смерти бабушки он казался совсем неудобным. Маму я помнила с трудом, она погибла в автомобильной аварии, когда мне было четыре годика. Остались только отрывочные воспоминания и запах ее ладоней, которые она всегда смазывала детским кремом. Этот аромат как будто до сих пор стоит в носу, когда думаю о ней. А отца я никогда не знала. Бабушка рассказывала, что они с мамой разошлись почти сразу после моего рождения, потом он снова появился в нашей жизни, а когда мама забеременела Леной, пропал совсем. Если честно, мне даже неинтересно, жив ли он. С ним не было ни одной фотографии, поэтому я даже не знала, как он выглядит. Да и разве это важно? Он сделал осознанный выбор. А я теперь совсем не обязана думать о человеке, для которого семья — это пустой звук. А может, у него имелись на то причины? Моя жизнь сложилась так, что самым близким человеком, который вложил в мое воспитание, стала бабушка. Она безмерно любила меня и Ленку, и мы платили ей тем же.

Сказать по правде, в каком-то извращенном смысле я радовалась, что бабуля уже умерла и не застала событие, которое перевернуло с ног на головы наши жизни с Леной. Бабушка всегда очень тонко чувствовала, когда у меня или сестры что-то не ладилось. И сейчас она вряд ли пережила

бы такой шок, а скрыть от нее что-то было невозможно.

Наверное, именно поэтому я и выбрала Мишу. Мишаню. Этой чертой характера он походил на мою бабулю: всегда очень отлично чувствовал меня. Любую перемену настроения. И сейчас больше всего я боялась, что он обо всем догадается, поэтому, чтобы уменьшить общение, соврала, что тоже заболела. Просто не знала, как сказать обо всем. Но если звонки по телефону я свела к минимуму, сославшись на больное горло, то вот перепиской все еще могла себя выдать.

За эти несколько дней я ни разу не вышла на улицу. Саша в свой визит привез столько еды, что мы до сих пор ее не съели. А сегодня на обед нам привезли сет суши почти на два килограмма. Нетрудно было догадаться, от кого столь щедрый дар. Сам же даритель не объявлялся. Даже не писал. Это немного настораживало, но все же было хорошо. Я чувствовала неловкость от всей ситуации. Не знала, о чем с ним можно говорить, а чего лучше не касаться. И вообще, теперь, когда я чувствовала себя ему обязанной, хотела переварить все это. К тому же он нервировал Лену одним лишь присутствием, поэтому его ненавязчивая забота в виде доставки еды меня только порадовала. Лучше так, чем если бы он появился лично.

Лена стала есть самостоятельно. Немного, но все же несколько колечек роллов осилила, я же съела почти все остальное. Да, после стресса я начинаю много есть, ничего не могу с собой поделать.

На улице уже стемнело. Лена приняла успокоительное и заснула, а я пялилась в экран телевизора, когда раздался короткий звонок в дверь. Кинула встревоженный взгляд на Лену, она и не думала просыпаться. Я аккуратно поднялась и, прикрыв дверь в комнату, пошла открывать, ни секунды не сомневаясь в том, кого сейчас увижу. Даже странно, что Саша так долго не объявлялся. После его такого поспешного побега сколько прошло? Дня четыре? Кажется, так. Дни слились в одну сплошную жвачку, я в тот момент плохо воспринимала реальность.

Глянула в глазок и, несмотря на упадническое настроение, тихо рассмеялась. Кто-то подsunул под самый глазок коробку с логотипом тех же роллов, которые нам сегодня приехали. Все-таки Саша хороший друг, хотя в глубине души я не могла простить его за то, что он додумался оставить моей сестре пистолет, вместо того чтобы взять ее с собой. Но нужно хотя бы попытаться жить дальше. Покачала головой и открыла дверь с улыбкой.

— Ты решил сегодня закормить меня суши насмерть?

Осеклась на полуслове, застыв на пороге, не в силах двинуться. Передо мной с дорожной сумкой на правом плече и с пластиковой коробкой с едой в левой руке стоял мой парень.

— М-м-миш?..

— А ты еще кого-то ожидала здесь увидеть? — улыбнулся он, хотя улыбка вышла какой-то слегка нервной, натянутой, ведь он прекрасно слышал мою первую фразу.

— Нет... Конечно же, нет!

Я хотела его обнять, но между нами встала коробка с суши.

— Проходи скорее, не стой в дверях!

Парень переступил порог. Он тоже уже раскрыл объятия. Но в узком коридоре ситуация стала еще хуже: теперь нам мешала еще и его сумка.

— Давай сюда роллы, — наконец сообразила я. — Поставлю на кухне.

Пока я их отнесла, Миша успел разуться и пошел в ванную мыть руки. Да уж, как-то не задалось приветствие после двух месяцев разлуки-то!

Мы обнялись, только когда он вытер руки полотенцем.

— Дубль два, — усмехнулся Миша, поцеловав меня в висок. — Привет, малышка.

— Привет, — я крепко прижалась к нему, жадно вдыхая запах не совсем свежих вещей, которые насквозь пропитались самым Мишей. Я знала, что он примерно сутки был в пути, но мне совсем не хотелось поскорее отправить его в душ, наоборот: словно кошка, я желала оставить на себе запах его тела, взять себе и сохранить как можно дольше.

Сколько беззвучных слез я пролила в его старую футболку с изображением любимой Мишиной рок-группы. Он оставил эту вещь мне, в очередной раз уезжая на долгие месяцы. Самое противное было то, что мы никогда не знали, когда увидимся вновь. Планировать встречи с его и моей работой

было очень сложно, а часто видется — дорого.

Несколько минут мы просто стояли так, чуть покачиваясь из стороны в сторону, словно два дерева, которые плотно сплелись корнями и ветвями. В горячем кольце его рук было до боли хорошо. Я почти забыла обо всем, что случилось пять дней назад. А когда его мягкие полные губы поползли от моего виска к щеке и наконец нашли мои губы — и все растворилась в ощущениях. Мой милый. Мой любимый. Мой Мишенька...

После длительной разлуки встречи всегда остры. Настолько, что, кажется, можно утонуть в эмоциях. От поцелуя было хорошо до рези в груди. Только с Мишей я не прятала эмоции, только с ним была настоящей. Той Настей, которая жила внутри меня. Той маленькой девочкой, которой нужна ласка и защита, которая хочет, чтобы ее пожалели. А не той, которая должна работать не покладая рук, чтобы прокормить себя и сестру, и которая обязана быть сильной, чтобы выжить в этом мире.

Только когда поцелуй стал соленым, я поняла, что плачу. Разлучаясь, мы часто плакали. Много раз я видела слезы моего любимого от того, что он в очередной раз должен уехать от меня. И каждый раз они трогали меня, проникали в самую глубину души. Разъедали меня изнутри, словно соляная кислота. Но все же они были дороги мне, потому что я знала, что и он показывает это только мне. Только мне и никому больше. И пускай кто-то говорит о том, что две половин-

ки одной души — это всего лишь красивая легенда, я всем сердцем верила, что Миша — отражение меня. Моя вторая половинка, моя истинная и единственная любовь. Мне случалось влюбляться до него, но ничего подобного на то, что я ощущала рядом с ним, никогда не испытывала.

— Милая моя... Настенька... — он прошептал это и собрал губами каждую слезинку с моих щек. — Я так скучал...

Смогла только всхлипнуть и прижаться к нему еще сильнее, ощущая, что, несмотря на эмоциональность момента, он твердый и готовый. Пытливо заглянула Мише в лицо.

— Лена?... — спросил он тихо.

— Она дома, спит, — я прикусила губу. Этого жеста оказалось достаточно, чтобы он со стоном подхватил меня под ягодицы. Я с готовностью обвила его бедра ногами. Из маленького узкого коридорчика, соединяющего прихожую и кухню, он шагнул обратно в ванную, откуда только что вышел.

Я потянулась своими губами к его, жадно покусывая и вытягивая их в себя, чем заставляла его постанывать. Миша усадил меня на стиральную машину и закрыл на защелку дверь. Лишь секунда ему понадобилась на то, чтобы отвернуться от меня и привычным движением открыть кран, повернув смеситель в ванну. Шум воды заглушал все звуки, которые мы издавали.

Мы даже не разделись, просто не успели. Он лишь растегнул свои джинсы и чуть сдвинул в сторону короткие пи-

жамные шортики, в которых я его встретила. Первая близость после разлуки всегда получается спонтанной, слишком быстрой, слишком яростной. И ее всегда мало. ЕГО всегда мало. Кажется, я никогда не могу насытиться этим мужчиной и никогда не смогу.

Целовать его, любить его до черных мушек перед глазами, до головокружения, до невозможности вдохнуть. Любить так сильно, чтобы он знал: он единственный. И что бы у нас в жизни ни случилось, как бы ни сложились обстоятельства, чтобы он знал: только он заставляет мое сердце биться в такт его.

Я ощущала его тяжелое дыхание на своей шее. От наших движений и пара от воды теперь мы оба нуждались в душе. Миша сгреб меня в охапку, пытаясь заново научиться дышать ровно и глубоко. Но у него пока это плохо получалось, как и у меня.

Когда мы оба немного отдышались, он помог мне выскользнуть из майки. Видела, как он наслаждается открывшимся видом. Спустя еще пару секунд я была полностью обнаженной.

Миша помог залезть мне в ванну и тогда начал избавляться от своей одежды и средства защиты, которое полетело пока на пол. Все уберем, но потом... Все потом... Я заморожено наблюдала за каждым его движением. За тем, как он нарочито медленно стягивает с себя футболку. Когда-нибудь, когда у нас будет больше времени рядом друг с другом, я

пересчитаю каждую его родинку губами. У него их много. Но есть одна особенная — в форме полумесяца — на внутренней стороне руки, там, где расположен трицепс. Он рассказывал, что точно такая же есть у его отца и была у деда. Я, как загипнотизированная, наблюдала, как перекачиваются мускулы на его руках. Не скажу, что Миша качок, скорее совсем нет, у него обычная фигура, но руки сильные — загляденье. Для меня всегда самым сексуальным в мужчине были руки. От кончиков пальцев до плеч — можно найти столько милых сердцу особенностей, двигаясь по этому пути глазами. Вот самую малость выступающие вены, а вот сократилась мышца на предплечье. Господи, дай мне сил... Я не могла сдерживать мелкую дрожь — так хотелось его коснуться.

И Миша видел, какое влияние на меня оказывает. И не стесняясь, ловил от этого кайф.

— Я люблю тебя, Настюша, — улыбнулся он, сияя глазами, и вступил ко мне в ванну, слив которой я уже успела закрыть, чтобы она наполнялась.

— И я люблю тебя, Мишань...

Принимать водные процедуры вместе — одно из самых наших любимых занятий. Когда-то в очередной его приезд мы решили пошиковать и сняли квартиру на сутки. Больше всего нам запомнилась огромная ванна, в которой можно было по-настоящему разгуляться и... проявить фантазию. К сожалению, финансовое состояние не позволило нам делать

так постоянно, но для себя мы решили, что в нашей собственной квартире будет такая же огромная ванна.

Теплая вода ласкала наши тела. Было мало места, мы вдвоем плохо помещались, но все же я пребывала в таком состоянии эйфории, что на полчаса или около того по-настоящему забыла о тех проблемах, которые меня преследовали в последние дни.

Когда мы утолили первый голод плоти, я встала рядом с Мишей на колени и намылила его русые безумно мягкие волосы шампунем. Он смешно жмурился, пока я смывала душем пену с его головы. Потом настало время плеч и груди... Мне доставляло какое-то неземное удовольствие гладить его сквозь мыльную пелену, скользить руками по телу. И в этом было нечто гораздо большее, чем секс. Гораздо, гораздо большее.

— Ты моя душа, Миш, — прошептала, чувствуя, как по щекам снова текут горячие капли.

— Иди ко мне, — он притянул меня к себе резко, но нежно, всю с ног до головы снова испачкав в пене, хотя я уже вымылась. — А ты моя душа. И мое сердце.

Я затаилась у него на груди, прерывисто вздыхая.

— Давай уже смывать пену, ты, наверное, голодный, — с трудом отстранилась я наконец.

— Ну, от ужина не отказался бы, — нежно посмотрел на меня.

Глава 4

В первый раз Миша сделал мне такой сюрприз. Мы всегда согласовывали встречи. Иногда неделями не получалось договориться. То у меня не выходило с работой, то у него, то денег не хватало. Это был самый лучший сюрприз из тех, что я когда-либо получала. Однако отвлеклась от всех проблем я только на то время, пока мы находились в ванне.

Открыв же дверь, словно снова впустила в себя все переживания. Миша сразу же почувствовал во мне перемены. Да что я говорю? Он что-то почувствовал даже из другой страны, иначе не приехал бы ко мне вот так внезапно.

— У тебя все в порядке? — спросил он, сидя в одном полотенце на бедрах у меня на кухне.

Я потянулась в шкафчик за тарелкой для роллов. Это я с сестрой могла есть их прямо из контейнера, в котором их привезли, а с Мишей хотелось, чтобы было красиво.

— Да, а что? — сделала вид, что ищу блюдо, хотя искать его вовсе не требовалось.

Хорошо, что я в это время не смотрела на парня, иначе он точно догадался бы о том, что со мной совсем все не в порядке.

— Не подумай, что я не рад тому, что ты себя уже хорошо чувствуешь, но по тому, как ты описывала вашу с Леной болезнь, я думал, что это что-то гораздо более серьезное.

Дольше копаться в шкафчике становилось уже странно, поэтому я повернулась к милому сердцу собеседнику.

— Просто... Я уже действительно чувствую себя нормально. Да и Лена тоже. Мы отлежались пару дней, а теперь все будет хорошо.

— Уверена?

Миша поднялся и подошел ко мне, нежно приподняв мой подбородок пальцами. Дыхание участилось от близости его тела. А живот свело от этого невинного прикосновения. Боже мой, у нас столько раз была близость, когда я перестану реагировать на этого мужчину так, будто он в первый раз меня коснулся? Что это? Химия? Магия? Или он действительно моя вторая половинка? Моя истинная любовь? Та, которая случается лишь раз в жизни.

— Разумеется. Почему ты спрашиваешь?

— Мне показалось, когда ты открыла дверь, ожидала увидеть вовсе не меня.

Черт! Так и знала, что он не оставит без внимания ту мою реплику.

Миша провел теплыми ладонями по моим плечам вниз, к предплечьям, подняв все волоски на руках дыбом, и взял меня за ладони. Я и сама была в одном полотенце. И близость его тела не давала мне нормально соображать. Дурманила.

— Я...

— Да? — Миша заглядывал мне в глаза, внимательно высматривая в них что-то.

— Я просто не ожидала увидеть там именно тебя.

— А кого ожидала?

В его тоне не было резкости, но я очень хорошо знала своего молодого человека, и ощущала, что ему важен ответ. Проблема в том, что я не могла рассказать ему о Саше, иначе пришлось бы объяснять, почему он стал столь частым гостем в этой квартире. А я была не готова прямо сейчас говорить о том, что случилось с Леной. Только не в этот чудесный момент. Только не этим чудесным вечером... Мне нужен короткий отдых. Лишь маленькая передышка. А утром я все расскажу Мише, потому что скрывать от него ничего не собиралась.

Я вздохнула, не зная, как ответить на вопрос так, чтобы и любопытство Миши удовлетворить, и не соврать.

— Мишут... — снова вздохнула.

— Насть?..

Его ладони чуть сильнее сжали мои. На лицо набежала тень. Я видела, что он напрягся. Нужно срочно разруливать ситуацию.

— Миш... Я не могу сейчас об этом говорить. Поверь. Давай спокойно поужинаем и потом посмотрим перед сном фильм. Пойми, я ничего не хочу от тебя скрывать, но эта не та тема, которую я хочу обсуждать сейчас, в этот прекрасный вечер. Утром я тебе все расскажу, обещаю.

Я посмотрела на него очень серьезно, с мольбой, надеясь на то, что он поймет. Потом привстала на цыпочки и очень

аккуратно коснулась его мягких губ своими, не прерывая зрительный контакт.

И это сработало. Его лицо смягчилось, ладони расслабились. Но вместе с тем какая-то печаль заволокла его прекрасные глаза цвета весеннего неба.

— Я смог выбить только три выходных, любимая, — он прижался своим лбом к моему и поджал губы.

Это известие больно кольнуло в самое сердце. Обычно мы старались провести вместе хотя бы два-три дня. Но если он говорит, что выходных всего три, а на дорогу в одну сторону уходят без малого сутки...

— Во сколько твой поезд? — севшим голосом спросила я.

— В тринадцать двадцать.

Я всхлипнула и прижалась к нему всем телом. Слезы накатили внезапно.

— Так мало времени... — прошептала я, уткнувшись в его голое плечо.

— Знаю, милая, знаю. Нужно немножко потерпеть, и мы будем вместе.

— Я не думала, что это будет настолько тяжело, Мишут, — высказала ту мысль, которая уже давно не давала мне покоя.

— Мне тоже трудно, — он крепко сжимал меня сильными руками, а я цеплялась за него так, словно потерпела крушение в океане, а он — единственный плот. И больше ничего нет вокруг, что может спасти меня от неминуемой гибели.

— Хорошо, если ты просишь, давай не будем сейчас об этом.

Несмотря на то, что мне было безумно больно от того, что мы расстанемся так скоро, меньше двенадцати часов осталось, словно камень свалился с души. Мне не нужно сейчас говорить об этом. Не нужно прямо сейчас выворачивать душу наизнанку. Я могу просто побыть с любимым и наслаждаться его обществом, почувствовать его рядом. Ощутить его нежность и заботу. Этого мне так не хватало... Так не хватало быть в его объятиях той маленькой девочкой, которая знает, что здесь безопасно.

— Я люблю тебя, — прошептала прямо в его мокрое плечо.

— И я люблю тебя, — он взял обеими руками мое лицо и приблизил к своему, нежно поцеловав. — Выше нос, малышка. У нас вся ночь впереди, — он улыбнулся, но улыбка вышла не сильно радостная.

— Давай есть, — я отстранилась от него, шмыгая носом, поискав взглядом бумажные полотенца, чтобы высморкаться. Сказать по правде, есть совсем не хотелось. Тем более — роллы, которыми я уже была сыта, но если бы я еще посто-яла в этом теплом кольце рук, то совсем расплавилась бы. Нужно взять себя в руки и дать человеку хотя бы полчаса на то, чтобы нормально поесть.

— Чай будешь? — повернулась к чайнику.

— А лимон есть? — даже не видя лицо Миши, я знала, что он улыбается.

— Конечно, — повернулась к нему, сверкая все еще мокрыми глазами.

Господи, как же я его люблю!

Ночь прошла слишком быстро. Впрочем, как и всегда рядом с Мишей. Только когда вынужден проводить с любимым ограниченное время, понимаешь, насколько оно ценно. Настолько, что каждая минута остра, как лезвие ножа. Мы говорили обо всяких мелочах. Смеялись, пили чай, ели роллы, я ухватила все же парочку, потом снова смеялись и плакали, особенно я.

Чтобы не будить сестру, я вынесла из комнаты наматрасник со своего дивана вместе с легким пледом и подушками. Мы отодвинули стол с табуретками к самому окну и расположились прямо посреди кухни, заняв импровизированной постелью все свободное место. И это было так хорошо! Так до боли прекрасно — находиться с ним рядом, пускай даже в таких условиях.

Мы любили друг друга снова и снова. Даже не включали фильм — слишком мало времени, чтобы отвлекаться на что-то постороннее.

Утро мы встретили измотанные и блаженно счастливые. Совершенно без сил я засыпала на плече любимого, когда на кухню уже начал проникать свет.

— Будильник поставил? — сонно спросила его, краем глаза отмечая, что кухонные часы показывают четверть шесто-

го.

— Угу-м, — откликнулся Миша в полусне. — Все хорошо, спи, малышка.

Однако из сна меня выбросил не звук будильника. Я поднялась на локтях, еще не поняв, что конкретно меня разбудило. Со стороны спальни все было тихо. На часах — одиннадцать. Мы спали всего шесть часов, вряд ли я проснулась сама. Миша глубоко и ровно дышал, не обращая внимания на солнечный лучик, который скользил по его носу. На несколько секунд залюбовалась этой картиной. Уже потянула руку, чтобы дотронуться до его лица, когда звук, разбудивший меня, повторился. Это был звонок в дверь.

Сердце забилося в бешеном темпе. Для визита Виктории еще слишком рано, она приходила в обед. Звонок повторился.

— Насть, ты дома? — раздался негромкий голос сонной Лены.

Я быстро поднялась, поискав, чем прикрыться, но, кроме полотенца, в котором я вчера вечером вышла из душа, ничего не нашла. Пришлось наскоро завернуться в него. Я прикрыла дверь в кухню и заглянула в комнату.

— Да, Лен, не волнуйся, я открою, — улыбнулась ей.

— Кто там? — спросила она с беспокойством.

Я не ответила и пошла к двери, уже догадываясь, кого сейчас увижу. От этого противно засосало под ложечкой. Заглянула в глазок — опасения подтвердились.

— Привет, Саш, — чуть приоткрыла дверь, судорожно соображая, что ему сейчас скажу и как буду выпроваживать. Мне его даже принять негде! В комнате Лена, которая никого видеть не может, а на кухне Миша, с которым уж точно Сашу знакомить не нужно. Не в ванну же его вести!

— Настя! — парень судорожно выдохнул, когда увидел мою голову, показавшуюся в приоткрытой двери. — Я писал и звонил уже раз двадцать! У вас все в порядке?

— Да, — опешила я. — А что случилось?

— Ничего, но я уезжал из города на несколько дней, вчера вечером вернулся, хотел узнать, как дела, а ты не отвечаешь. Что я должен думать?!

Я немного опешила от такого наезда.

«Не знала, что должна перед тобой отчитываться», — чуть не сорвалось у меня с губ. Но я сдержалась. Не могла ему нагрубить.

— Прости, — вместо этого сказала вслух. — Я... телефон где-то оставила на беззвучном режиме.

— Может, пригласишь меня? — как-то нетерпеливо спросил молодой человек.

Черт! Черт! Черт! А на что я надеялась? Что он скажет, мол, хорошо, что у вас все в порядке, и уйдет?

— Саш... Извини, — я опустила глаза. — Сейчас не самое подходящее время.

— В смысле? — сначала не понял он, а потом в его глазах мелькнула догадка. — Этот твой... здесь?

Уж не знаю, намеренно ли он так сделал или просто не сдержал эмоции, но лицо его скривилось весьма знатно.

— Да, — я решила, что уже терять нечего и раскрыла дверь чуть шире, расправив плечи. — Миша здесь. Ночью приехал, сделал мне сюрприз.

Саша сжал челюсти. Я готова поклясться, что слышала, как скрипнули его зубы. Он коротко вздохнул.

— Понятно.

— Извини, давай поговорим потом.

Несколько секунд он молча буравил меня взглядом, недовольно оглядывая мои оголенные плечи. А потом, будто приняв какое-то решение, сделал шаг ко мне. Я невольно отступила, оставив дверь приоткрытой. Теперь он держал ее.

— Нет, потом не получится. Надеюсь, ты ни о чем ему не говорила?

«Не успела», — опять чуть не сорвалось у меня. Но вместо этого я замотала головой.

— Нет, конечно, нет.

— Ты не должна никому об этом говорить. Особенно ему. Понятно?

— Почему?

— А ты не понимаешь? — зло прошипел Саша. — Я так ради тебя с сестрой подставился. Чем меньше об этом будет знать народу, тем лучше для всех.

Меня мороз пробрал от его тона. Саша никогда не позволял себе так со мной говорить.

Я медленно кивнула.

— Настя, ты меня поняла? — все же переспросил он.

— Поняла, — глухо откликнулась я, ощущая, как внутри поднимается чувство, сравнимое с паникой.

— И еще, — Саша сделал паузу, — я хочу, чтобы он ушел.

Я застыла, кажется, не меньше чем на минуту. Даже рот приоткрыла от шока. Потом поняла, что таращусь на гостя, и подобрала упавшую челюсть.

— Прости... Что ты сказал? — все же решила, что ослышалась.

— Я. Хочу. Чтобы. Он. Ушел, — четко и ясно повторил молодой человек, так, чтобы я точно поняла: я все правильно услышала в первый раз.

Словно рыба, выброшенная на берег, я стояла, беззвучно открывая и закрывая рот, не находя ответа на такую наглость.

Ситуацию усугубил Миша. С пониманием надвигавшейся бури я услышала, как он возится на кухне, а потом — как открылась кухонная дверь. Резко обернулась — Миша в одних джинсах с голым торсом шел к нам. Он по-хозяйски обнял меня за плечи, не отрывая взгляда от Саши, застывшего на пороге.

— Какие-то проблемы? — спросил Миша.

А я ощущала себя словно под электрическим напряжением. Парни не были знакомы. И если Саша о Мише хотя бы знал. То Мише о Саше я даже повода не находила расска-

зять, он был просто соседским мальчишкой, другом детства, с которым мы раньше пересекались в одной компании. А потом он на некоторое время вообще исчез с моего горизонта, появившись снова только после смерти бабушки несколько месяцев назад.

Молодые люди не смотрели на меня. Они буравили взглядами друг друга. От напряжения, которое повисло между нами, я буквально плавилась. Мне было дурно, стало трудно дышать. Миша не знал, в чем дело, но тонко все чувствовал.

— Нет, никаких проблем, — натянуто улыбнулась я. — Саша уже уходит.

— Настя, ты меня услышала? — наконец посмотрел на меня незваный гость. — Реши проблему, — он особенно выделил интонацией последнее слово, — иначе я за себя не отвечаю!

Он резко развернулся на каблуках дорогих летних туфель и пошел вниз, хлопнув дверью.

Я окаменела. Внутри меня словно окатило какой-то кислотой. Он сделал то, о чем я и подумать не могла. То, что не приснилось бы мне в самом страшном кошмаре. Я всегда видела в нем друга. Человека, на которого могу положиться, пусть он иногда и пытался позволить себе лишнее со мной, но я сразу пресекала это. А теперь... Нет! Мне не послышалось. В его голосе была угроза. Явная и ничем не прикрытая угроза. Шантаж.

«Избавься от Миши, или все узнают о том, что твоя сестра

— убийца», — вот что на самом деле означала его последняя реплика.

Миша молчал и не двигался. Его руки все еще дотрагивались до моих плеч. Мои опущенные ладони стали мелко подрагивать. Это было просто нечестно! Нечестно со стороны Саши так поступать. Я стояла, глядя на закрывшуюся дверь, и медленно умирала внутри, осознавая, что именно должна сейчас сказать любимому мужчине.

Глава 5

— На-а-ась, — выглянула из комнаты Лена. — Ой, Миша, привет, — смутилась она. — Не знала, что ты приехал.

— Привет, — Миша, обычно улыбчивый и очень вежливый, всегда мило болтавший с моей младшей, сейчас еле выдавил это из себя. Я слышала это по его напряженному тону. — Я уже скоро уезжаю.

— А кто приходил? Саша? — сестра тоже напряженно смотрела на меня.

Я просто не смогла больше выносить этого электрического напряжения вокруг. Сбросила с себя руки Миши и пошла в ванну. Нужно было умыться, чтобы привести мысли в порядок.

— Да, Леноч, пожалуйста, давай поговорим чуть позже, — умоляюще глянула на нее. — Все хорошо, не беспокойся.

— Ладно, — Лена натянуто улыбнулась. — Я побуду в комнате.

Я была рада, что хоть одну проблему можно ненадолго отложить. Сестра поняла, что сейчас мне не до нее. Она вообще у меня очень проницательная, когда в нормальном состоянии. Я хотела закрыть за собой дверь, но Миша не дал этого сделать.

— Мне нужно умыться, — посмотрела на парня.

— Умывайся, — сухо сказал он. — Раньше я тебя никогда

своим присутствием не смущал.

Действительно, из-за того что мы ценили каждую минуту, проведенную рядом, часто даже зубы вместе чистить ходили. Над этим смеялась Мишина мама, когда мы ночевали в доме его родителей.

— Миш, пожалуйста... — взмолилась я.

— Жду на кухне, — бросил он и оставил меня в относительно одиночестве.

Я заперлась в маленькой ванной. Вчера это был островок радости, романтики, безопасности и любви. Сегодня все резко поменялось. Я включила холодную воду и, набрав ее в ладони, опустила туда лицо. Повторила это несколько раз и только потом посмотрела на себя в небольшое зеркало в дешевой пластиковой оправе.

На меня глядели два больших серых глаза. Потрясенные. Я была бледна, и даже ледяная вода не смогла вызвать румянец на щеках. Светлые волосы, казалось, только усиливали почти мертвенную белизну кожи. Желудок снова схватило от волнения.

— Господи, помоги мне... — прошептала своему отражению, наскоро почистила зубы и вышла.

Миша уже успел убрать нашу постель из кухни и поставить на место мебель. Закипал чайник. Рядом с ним стояло три чашки. Миша собирался приготовить чай и для Лены. Он всегда был заботливым.

Тугой узел образовался у меня в районе солнечного спле-

тения. Из-за него я даже вдохнуть нормально не могла.

Без двадцати двенадцать на часах. Я сглотнула.

Миша залил кипятком чайные пакетики и только тогда обернулся ко мне.

— Какую проблему ты должна решить, Настя?

Не Настенька, не милая, не малышка. Мое обычное имя. Он меня так никогда не называл. Боже. Боже...

— И кому на самом деле вчера ты думала, что открывала дверь?

Я знала, к чему он ведет. Он думает, что я с Сашей... Прикрыла глаза, чтобы не выдать смятения, в которое он меня поверг. Неужели он действительно считает, что я могла бы? Могла бы... после того, что между нами происходило? Могла бы, оставив Мише часть своей души, отдав ему сердце, быть с другим?

«Реши проблему, иначе я за себя не отвечаю», — снова пронеслись в голове слова, брошенные Сашей перед уходом.

Я сжала кулаки, до боли впившись ногтями в ладони. Я должна «решить проблему», я должна спасти сестру.

— Вчера ты сказала, — Миша вдруг оказался совсем близко от меня, на расстоянии вытянутой руки, а тон голоса его смягчился, — будто не знала, что будет настолько тяжело.

Я опустила глаза и закивала.

— Очень... — сдавленным голосом проговорила. — Очень... тяжело.

— Мне тоже тяжело. Может быть, даже тяжелее, чем тебе. Но я никогда не поддался бы на легкие деньги, Настя.

Голос звучал нарочито спокойно, но каждое слово хлыстом разрывало внутренности. Вот как он обо мне подумал. А я даже слова не смела сказать в оправдание.

— Я видел в мусоре контейнер от роллов. Это от него, да? Его ты вчера ожидала увидеть за дверью. Видел, в каком дорогом костюме пришел этот чувак, мне на такой долго копить. И видел через окно, на какой машине он уехал, — Миша покачал головой. — Я — твоя проблема, да, малышка? — горечь в его тоне можно было есть ложкой, такой густой она казалась.

Я вскинула на него глаза. Умоляющие. Что-то внутри меня прямо в тот момент разбивалось, трескалось. Это я разваливалась на части. Осталась только внешняя оболочка, а внутри — просто гора острых осколков. По щекам поползли две горячие капли. Как же мне хотелось рассказать ему всю правду! Рассказать, выплакать это горе, эту боль, дать Мише за меня все решить. Но именно поэтому я и не могла позволить себе что-то рассказать ему.

Если он узнает, то обязательно захочет разобраться, в чем дело. Захочет понять, как так произошло. И, конечно же, не допустит, чтобы Саша меня вот так бессовестным образом шантажировал. А я понимала, что это приведет в конечном счете к тому, что мой Миша, мой самый любимый мужчина в мире, без которого я жизни не представляю, в один из дней

исчезнет, как тот неизвестный парень, который попытался изнасиловать Лену. В том мире, в котором теперь живет и вертится Саша, все именно так и происходит. Люди исчезают, словно их и не было.

Эта мысль пощечиной ударила меня и отрезвила. Руки и ноги заledenели. Но вместе с тем голова стала гораздо более ясная. Я четко поняла: если хочу, чтобы Лена жила спокойно и Миша был в порядке, пусть и с разбитым сердцем, я должна сделать так, чтобы он поверил, будто я повелась на богатого. А что будет со мной — дело десятое. Главное, что мои любимые люди будут в безопасности.

— Прости... — прошептала я, не в силах больше смотреть на Мишу. Было невыносимо стыдно вот так врать ему, пускай даже и во спасение.

Он больше ничего не сказал. В полной тишине надел футболку, подхватил свою сумку, натянул поношенные кроссовки и вышел, тихо закрыв за собой дверь.

А я так и стояла посреди кухни, глядя на эти три чертовы чашки, из которых еще поднимался пар, а чайные пакетики всплыли, словно три мертвые рыбы брюхами вверх. Внутри я тоже ощущала себя пустой и мертвой. Вот и все.

Вот и все... Моя сказка длиной в два года закончилась.

Проплакав в ванне около получаса, я снова умылась, вытерла лицо полотенцем, нанесла увлажняющий крем на блед-

ную кожу, на распухшие веки и, напоследок окинув себя беглым взглядом в зеркале, запретила думать о Мише. Запретила так строго, как только могла. Иначе — только в петлю. А я хотела жить. О, как я хотела жить, несмотря ни на что!

Вышла из ванной опустошенная, вся какая-то внутри полая, будто ненастоящая. Будто я только картонная оболочка. Я ощущала себя пиньтой, которую дети разбивают битами на праздниках. Только внутри меня были не конфеты и другие сладости, а мертвые бабочки, которые когда-то порхали в животе от каждого слова, от каждого взгляда Миши.

Меня загнали в угол, мне не оставили выбора. Но я сама разбила свое счастье. Вот этими самыми руками. Посмотрела на чуть подрагивающие ладони и скривилась. Все. Хватит. Я живу дальше. Я должна. Хотя бы ради Лены.

Сестра, увидев меня, изменилась в лице. Все время, пока я договаривалась сама с собой в ванне, с Леной занималась Виктория. Кажется, моя сестренка наконец приходила в норму. По крайней мере, она сразу же считала мои эмоции, хотя я и старалась ничего не показать.

Лена не вмешивалась, но я была уверена: она все поняла.

— Насть? — она подошла и взяла меня за руку.

— Что? — постаралась натянуть улыбку.

— Все так плохо?

— С чего ты взяла?

Я пыталась контролировать глаза, но понимала, что на них тонкой непролитой пленкой выступили слезы.

— У тебя вид такой же, как был, когда бабушка умерла. Это из-за Миши, да?

А ведь она права. В тот момент я ощущала ту же горечь утраты.

— Мы расстались, — глухим голосом сообщила я. — Очень... Очень тяжело поддерживать отношения на расстоянии.

У Лены расширились глаза.

— Насть... — с придыханием сказала она. — Это Саша тебя... заставил?

Ну вот, ничего-то от нее не скроешь... Моя маленькая догадливая сестренка. Но я не могла повесить на ее совесть еще и этот грех. Просто не могла. Я всегда была сильнее морально. Я не сломаюсь, но она может. Все что угодно сейчас может стать для нее той последней соломинкой, которая переломит спину верблюда. Заставила себя запихать все эмоции под железный замок и выкинула ключ подальше.

— Леноч, ну не говори ерунды. Зачем это Саше?

— Ну, все знают, что он на тебя уже давно запал.

— И что это меняет? Саша мой хороший друг.

— То есть ты хочешь сказать, что ваше внезапное расставание никак не связано с... — она запнулась.

Я улыбнулась — нежно, искренне — и обняла ее, прижавшись своим лбом к ее.

— Конечно же, нет, глупышка. Просто так совпало. У нас уже давно были проблемы, — заставила я себя соврать ей,

глядя прямо в глаза. — Я люблю его... Наверное. Но отношения на расстоянии не для меня.

— Но я думала, он зарабатывает вам на квартиру.

— Сначала так и было, — вздохнула я. — А теперь у него появились новые интересы, новые хобби, друзья там...

— У него что, другая? — чуть отстранилась от меня Лена.

Я вздохнула, взвешивая все за и против. Если она будет думать, что мы расстались по вине Миши, то точно больше не станет докапываться. От этого разговора было больно настолько, что еще одна ложь ничего не поменяла. Две большие капли скатились по щекам. Я сморгнула остатки влаги и кивнула.

— Боже... Насть, мне так жаль... Ну он и козел!

— Он не козел, — не смогла выдержать таких слов в адрес любимого. — Просто... мы оба не справились. Так бывает. Это ничего... Ничего... — я отпустила сестру и подошла к окну, бесцельно оглядывая улицу. — Как твой сеанс с Викторией?

— Мне намного лучше.

— Правда? — обернулась к Лене.

— Правда, — улыбнулась та. — Думаю, я могу вернуться к учебе.

— Уверена? Еще вчера ты никого не могла видеть.

— У меня было сильное потрясение. Но я постепенно справляюсь с этим состоянием.

Я не знала, радоваться этой информации, или сестра мне

чего-то не договаривает, чтобы я не волновалась. Решила поговорить с Викторией, чтобы понять, насколько слова Лены правдивы. А пока лишь кивнула с улыбкой.

— Я очень рада это слышать, правда. Но давай завтра еще устроим себе один выходной? Сходим куда-нибудь. Только ты и я.

— Давай, — согласилась Лена. — А сегодня досмотрим сериал, там еще как раз несколько серий осталось.

— Я думала, ты не следишь за сюжетом, — усмехнулась я, продолжая наблюдать за тем, что происходит на улице.

— Мне, правда, уже лучше, Насть. Я приму ванну с пеной.

— Ладно. Не закрывай, пожалуйста, дверь, — кинула ей след.

— Боишься, что я топиться пошла? — невесело пошутила младшая.

Я даже не смутилась, что она меня в этом заподозрила, и серьезно повторила:

— Не закрывай.

— Хорошо, не волнуйся.

Пока Лена купалась, я включила телевизор, чтобы хоть что-то шло на фоне. Ведущий рассказывал новости. В первые дни я все боялась услышать в программах о том, что полиция обнаружила тело того негодяя. Но, похоже, друзья Саши знали свое дело. В этом плане все оставалось тихо.

Я наконец нашла свой смартфон, который действительно стоял на беззвучном режиме. Обнаружила там семнадцать

пропущенных звонков от Саши и несколько сообщений от него же. Но это все было до того, как он сам заявился ко мне. Проверила все соцсети и мессенджеры, даже не став открывать диалоги с подругами и коллегами, которые отправляли мне смешные картинки и видео. Самого главного там не было: ни одного сообщения от Миши. Открыла нашу переписку — сердце пронзила острая боль. Я сжала челюсти. Последние сообщения написаны вчера за пару часов до его приезда.

Миша: «Я люблю тебя, малышка».

Я: «И я люблю тебя, Мишут».

Одна капля упала на экран. Я резко вытерла глаза и быстро, словно прыгаю в ледяную воду, нажала «удалить диалог». Удалить. Вычеркнуть. Вынуть из сердца. Сжечь. Уничтожить. Только бы не помнить. Не истязать себя. Как будто ничего и не было. Жить дальше, как будто не было этих самых трудных, но самых счастливых месяцев моей жизни. Только встретив его, я поняла, что значит — любить. Но теперь все кончено. И я больше не имею права думать о нем.

Сейчас радовалась, что Миша не зарегистрировался ни в одной соцсети. Он считал, что это выброшенное на ветер время — залипать в экран, листая бесконечные ленты информационного мусора. Возможно, он прав. По крайней мере, я теперь даже не могу зайти на его страницу, чтобы посмотреть, как он. Это и к лучшему.

Сделала еще кое-что. Зашла в телефонную книгу и удали-

ла его номер. На память его я не знала, как-то не было повода запомнить, поэтому я сожгла все мосты. Теперь даже если очень захочу, не смогу ему написать или позвонить.

Все. Чистый лист. Посидела еще немного в тишине. День начинал клониться к вечеру. Проверила сестру. Та с улыбкой посмотрела на меня.

— Все хорошо, Насть, правда. Я уже скоро вылезу.

— Ты тут уже больше двух часов валяешься, — улыбнулась ей в ответ.

— Это моя первая ванна за пять дней, не придирайся.

— Ладно, жду тебя в комнате. Не сиди долго, а то все самое интересное пропустишь, я включаю сериал.

Оставила ее в покое, в конце концов, она взрослый человек и ей нужно личное пространство, хотя в однокомнатной квартирке организовать его и непросто. Но так как мы провели рядом все детство, близкое соседство никогда нас не раздражало. Сестра была моей родственной душой, и нам всегда было комфортно друг с другом.

Включила сериал, но все же одна мысль все не давала мне покоя. Я снова взяла смартфон и написала Саше: «Я решила проблему. Спокойной ночи». И отключила телефон. Больше мне не от кого ждать звонков. Завтра пятница, на работе меня ждут только в понедельник. Неделя за свой счет, конечно, ударит по нашему с Леной бюджету, но я наверстаю. Возьму какую-нибудь подработку. Хорошие эсэмэшки сейчас ценятся на рынке, а я, хотя и молодой специалист, но без

ложной скромности скажу, что продвигать клиентов умею. И креативы создам, и текст напишу продающий, и рекламу настрою. Так что не пропадем.

Глава 6

Остаток вечера мы провели за сериалом, я даже не задумывалась над его сюжетом, что-то фэнтезийное — именно то, что нужно, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей. Скажу сразу: получалось не очень хорошо, потому что мысли непрошенными гостями все равно лезли в голову, роились вокруг меня, словно пчелы. Хотелось зажать уши изнутри, чтобы только ничего не слышать. Жаль, что этого нельзя сделать.

А потом я дала сестре успокоительное, выписанное психотерапевтом, и, что греха таить, выпила таблетку сама. Удивительно, как я вообще все эти дни держалась на своих, как я думала, железных нервах. Которые, к слову, оказались во все не железными. Я устала все время прокручивать события последних дней в голове. Это все словно высосало из меня всю жизненную силу. Хотелось просто заснуть и проснуться, когда все в моей жизни наладится. Только так не бывает.

Таблетки оказались убойные. А я-то думала, почему младшая так долго и крепко от них спит. Мы уснули примерно около одиннадцати вечера, а проснулись только к полудню.

— Нифига мы спящие красавицы, — пошутила Лена, глянув на часы.

Я зевнула, радуясь, что она действительно приходит в нор-

му, раз уже шутит.

— Чем сегодня займемся? — я потянулась на своем диване. — Ой, надо же Виктории позвонить! Предупредить, что нас дома не будет! — спохватилась я.

— Я ей вечером написала, сказала, что ты меня выгуливать пойдешь, — усмехнулась Лена.

— Ага, я уже и поводок приготовила, — ответила в тон сестре. — Ладно, тогда, раз мы свободные, как птички, аж до понедельника, предлагаю замутить что-то очень интересное!

— Например?

— Ну, для начала, может быть, сходим в спа? Помнишь, мне девочки на день рождения сертификат подарили в тот дорогой центр? Там как раз на двоих. Ох, — я с трудом поднялась с кровати, все тело затекло. — Главное, чтобы его срок не истек, — принялась копаться на письменном столе среди бумажек. — Ну, где же... А вот! Нашла. Все в порядке, — пробежалась глазами по строчкам. — Еще две недели годен. Так что его в любом случае нужно скорее использовать. Ну так как?

Я подошла к Лене, которая только-только скинула с себя одеяло и села на диване, и протянула ей сертификат. Сказать по правде, совсем о нем забыла. И если бы не пришлось думать о том, чем сегодня заняться, так бы и не вспомнила. Жаль было бы просрочить такую дорогую услугу.

— Идет, — серьезно кивнула младшая, глянув на бумагу. — Чур, я первая в душ!

Она быстро поднялась и трусцой отправилась в ванну. Мне ничего не оставалось, как идти на кухню, чтобы приготовить нам какой-то завтрак. Неужели Лена действительно приходит в себя? Или только притворяется? Но зачем ей это?

Пока сестра была в душе, я с ее телефона позвонила психотерапевту. Свой я не собиралась включать. Не хотела говорить с Сашей и, если честно, очень боялась увидеть какое-то сообщение от Миши. Надеялась, что он больше мне не напишет, но все же решила перестраховаться. Только бы он не начал выяснять отношения! Я этого не вынесу.

Виктория заверила меня, что все в относительном порядке.

— Я пока не могу сказать, как эта травма проявит себя в дальнейшем, мы продолжим встречаться с Леной, — говорила она мне по телефону, — однако острое эмоциональное состояние мы сняли.

— То есть я могу не бояться... — я замялась.

— Попыток суицида? — в лоб уточнила врач.

— Да, — вздохнула я.

— Нет, она, возможно, склонна к затяжной смазанной депрессии, но не к суициду, за это можете не волноваться.

После этих слов я вздохнула спокойнее. Больше всего боялась именно этого. А все остальное мы переживем. Все преодолеем. Только мы вдвоем остались в этом мире друг у друга.

После позднего завтрака мы собрались и наконец, спустя почти неделю, вышли из квартиры. Только сейчас я поняла, чего мне не хватало: свежего воздуха, свободы от четырех стен. Словно из тюрьмы вышла, в самом деле. Теперь все пойдет на лад.

Ярко светило солнце, на улице было тепло, но не слишком жарко, как бывает в конце мая.

Мы взяли такси, решив пошиковать, и поехали в спа-центр. Лена была не слишком-то разговорчива, как это случалось частенько раньше, но на контакт шла. Поэтому я старалась отвлекать нас обоих разговорами ни о чем.

Несколько часов прошли совершенно незаметно. Мы плавали, купались в джакузи, делали оздоравливающие маски на лицо, нам даже сделали массаж ступней в качестве бонуса, хотя этой услуги не было в сертификате. Вот это я понимаю — клиентоориентированность. Размышляла о том, что нужно придумать какую-то интересную дополнительную фишку-сюрприз для клиентов компании, которую я продвигала. Правда, ничего похожего на массаж ног они предложить не смогли бы, ведь я работала штатным маркетологом на цементном заводе, однако у меня было время, чтобы подумать, чем можно завлечь новых покупателей. Именно для этого меня там и держали.

После спа решили перекусить в ближайшем кафе. Подумала, что мы могли себе это позволить, ведь целую неделю сидели дома, еду нам всю приносили, на транспорте мы не

ездили, так что сэкономили приличную сумму.

Нам уже принесли десерт, когда Лена вдруг поменялась в лице, посмотрев мне за спину. У меня екнуло сердце. Медленно, как во сне, я обернулась. К нам широким шагом хозяина жизни шел Саша. Он неотразимо улыбнулся бросившейся его встречать официантке и что-то сказал ей, указав на нас. Она кивнула и отошла.

— Привет, девчонки, — он взял стул у соседнего свободного столика и подставил к нашему, тут же устроившись на нем.

Ему почти сразу принесли меню, однако Саша отмахнулся, заказав только кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.